

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС24-1458

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А56-63949/2022

Резолютивная часть определения объявлена 26 сентября 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 30 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего А.А. Якимова,
судей Г.Г. Поповой, Р.А. Хатыповой

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма «Тройка» на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2023 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 ноября 2023 г. по делу № А56-63949/2022.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Интерлизинг» – Малышева К.В. (доверенность от 16 мая 2024 г. № 46/24);

общества с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма «Тройка» – Бызов Д.В. (доверенность от 1 августа 2024 г.).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Интерлизинг» (далее – общество «Интерлизинг», истец) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма «Тройка» (далее – общество «ПКФ «Тройка») и обществу с ограниченной ответственностью «Поток» (далее – общество «Поток») о взыскании солидарно по договору лизинга от 22 сентября 2021 г. № ЛД-66-5575/21 неустойки в размере 294 467,13 руб. по состоянию на 12 сентября 2022 г., а также по договору от 18 августа 2021 г. № ЛД-66-4669/21 штрафа в размере 400 200,49 руб. за непредоставление предмета лизинга к осмотру и штрафа в размере 80 040,10 руб. за непредоставление финансовых документов (с учетом уточнения исковых требований, принятых судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 апреля 2023 г. иск удовлетворен в части – неустойка взыскана в размере 170 154,34 руб., штрафы в размере 40 200 руб. и в размере 8 040 руб., в остальной части иска отказано, распределены расходы по уплате государственной пошлины.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2023 г. решение суда первой инстанции изменено – неустойка взыскана полностью в размере 294 467,13 руб., распределены расходы по уплате государственной пошлины, в остальной части решение суда по существу спора оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 ноября 2023 г. постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «ПКФ «Тройка», ссылаясь на нарушение судами апелляционной и кассационной инстанций норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций.

Общество «ПКФ «Тройка» в кассационной жалобе приводит доводы о том, что поскольку стороны заключили договоры выкупного лизинга, то обязательства лизингополучателя по возврату финансирования лизинговой компании возникли в момент передачи предмета лизинга, то есть до введения в действие моратория в 2022 году. Финансирование предоставлено лизинговой компанией в 2021 году, то есть до введения в действие моратория, поэтому требования, предъявленные лизинговой компанией, вытекающие из договора выкупного лизинга за просрочку периодических платежей по возврату предоставленного финансирования, не являются текущими и подлежат оценке как возникшие до введения в действие моратория.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2024 г. жалоба общества «ПКФ «Тройка» вместе с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу общество «Интерлизинг» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель общества «ПКФ «Тройка» поддержал доводы жалобы; представитель истца возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Общество «Поток», извещенное надлежащим образом, своего представителя в суд не направило.

В соответствии со статьей 291.10 АПК РФ неявка указанного лица не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291.11 АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Судами установлены следующие обстоятельства.

Общество «Интерлизинг» (лизингодатель) и общество «ПКФ «Тройка» (лизингополучатель) заключили два договора лизинга от 18 августа 2021 г. № ЛД-66-4669/21 и от 22 сентября 2021 г. № ЛД-66-5575/21, по условиям которых лизингодатель обязался приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество (предмет лизинга) и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование с переходом к последнему права собственности на предмет лизинга на условиях и в порядке, предусмотренных договором, а лизингополучатель обязался уплачивать лизингодателю лизинговые платежи в соответствии с графиками платежей.

Согласно пункту 2 договоров помимо положений данных сделок к отношениям сторон применяются также Условия договора финансовой аренды, являющиеся неотъемлемой частью договора лизинга, версия 4.0 от 12 апреля 2021 г. (далее – Условия лизинга).

Во исполнение договоров лизинга истец заключил договоры купли-продажи от 18 августа 2021 г. № КП-66-4669/21 и от 22 сентября 2021 г. № КП-66-5575/21 с обществом с ограниченной ответственностью «СДМ-Челябинск».

Приобретенные предметы лизинга – самосвалы HOWO ZZ3327S3847E и HOWO ZZ3327S3867E – переданы лизингополучателю по актам приема-передачи имущества от 18 августа 2021 г. и от 11 октября 2021 г.

Лизингополучатель взятые на себя обязательства по договорам лизинга надлежащим образом не исполнил, допустив просрочку уплаты лизинговых платежей и нарушение Условий лизинга.

Истец на основании пункта 4.12 Условий лизинга начислил лизингополучателю пени в размере 294 467,13 руб. по договору от 22 сентября 2021 г. № ЛД-66-5575/21 по состоянию на 12 сентября 2022 г.

Кроме того, в связи с неисполнением лизингополучателем взятых на себя обязательств по договору от 18 августа 2021 г. № ЛД-66-4669/21, истец также начислил лизингополучателю штраф в размере 400 200,49 руб. в соответствии с пунктом 7.6 Условий лизинга и в размере 80 040,10 руб. в соответствии с пунктом 7.1 Условий лизинга.

В связи с реорганизацией общества «ПКФ «Тройка» 8 сентября 2022 г. путем выделения из него общества «Поток» суд привлек его к участию в деле в качестве соответчика.

Поскольку ответчики в претензионном порядке неустойку и штрафы не уплатили, общество «Интерлизинг» обратилось с настоящим иском в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, признав требования истца в части взыскания пени правомерными за период с 21 октября 2021 г. по 31 марта 2022 г. (с учетом периода действия моратория, введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление Правительства № 497) и применив к начисленным штрафам положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), снизил размер подлежащих взысканию штрафов, удовлетворив исковые требования в части.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда в части взыскания пени, поскольку пришел к выводу о том, что в деле отсутствуют периоды ее начисления, подпадающие под действие указанного моратория, и взыскал данный вид неустойки в заявленном истцом размере, не усмотрев оснований для применения к ней положений статьи 333 ГК РФ.

При этом судами апелляционной и кассационной инстанций сделаны выводы, что обязательства, образовавшиеся после 1 апреля 2022 г., являются текущими платежами (обязательствами, возникшими после введения моратория) и последствия моратория на них не распространяются, поэтому в данном деле пеня за период с 1 апреля 2022 г. по 1 октября 2022 г. по просроченным текущим обязательствам начисляется.

Суды апелляционной и кассационной инстанций свои выводы мотивировали тем, что неустойка в виде пени начислена за нарушение ответчиком обязательства по оплате платежей по договору лизинга, которые согласно графику оплат приходились на периоды после введения моратория,

поэтому введенный государственными органами мораторий на начисление неустоек (пеней) к спорным правоотношениям применению не подлежит.

Судебная коллегия считает, что вышеуказанные выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны при неправильном применении норм материального права в силу следующего.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление Пленума № 17), под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, который в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену, если ее уплата предусмотрена договором.

По смыслу статей 624, 665 ГК РФ, статей 2 и 4 Закона о лизинге в договоре выкупного лизинга законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления ему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя – в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Уплачивая лизинговые платежи, лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую, как правило, в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.4 - 3.5 Постановления № 17).

Исходя из приведенных норм, арендные и лизинговые платежи обладают существенным различием: в отличие от арендных платежей, выступающих систематическим доходом собственника от передачи вещи во временное владение и пользование другим лицам и уплачиваемых в зависимости от времени нахождения вещи у арендатора, лизинговые платежи устанавливаются по принципу окупаемости изначальных вложений лизингодателя (зависят от издержек лизингодателя), а учет времени пользования имеет значение для возвращения вложенного финансирования в виде начисления процентов за пользование размещенными денежными средствами (предоставленным финансированием).

Иными словами, денежное обязательство лизингополучателя в договоре выкупного лизинга состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования), и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование). Соответственно, периодические лизинговые платежи в договоре выкупного

лизинга отличаются по правовой природе от периодической арендной платы (периодических обязательств) и их невозможно разделить на плату за пользование предметом лизинга (возвращение размещенного финансирования) и выплату его выкупной стоимости для соотнесения с моментом введения моратория.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 22 декабря 2015 г. № 3021-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Объединенная лизинговая компания «Центр-Капитал» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 5, пунктами 4 и 5 статьи 142 Закона о банкротстве», денежное обязательство лизингополучателя возвратить полученное от лизингодателя финансирование и уплатить вознаграждение за предоставленное финансирование возникает в момент получения предмета лизинга в пользование.

Таким образом, при уплате лизинговых платежей общество «ПКФ «Тройка» возвращает полученное до введения моратория от лизинговой компании финансирование и вносит плату за пользование им, поскольку договор выкупного лизинга является сделкой, опосредующей предоставление и пользование указанным финансированием.

После расторжения договора выкупного лизинга лизингополучатель в соответствии с пунктом 5 статьи 17 Закона о лизинге обязан продолжать вносить лизинговые платежи, тем самым, продолжая оплачивать пользование предоставленным ему финансированием на определенных договором лизинга условиях (по предусмотренной договором ставке процента). При этом, с учетом правовой природы договора выкупного лизинга как сделки, опосредующей предоставление финансирования, юридическое значение для целей определения предельного периода начисления процентов (платы за пользование финансированием) имеет не день изъятия предмета лизинга из владения и пользования лизингополучателя, а день продажи предмета лизинга, осуществленной в разумный срок.

Как разъяснено в пункте 2 Постановления Пленума № 17, особенностью договора выкупного лизинга является то, что право собственности на предмет лизинга, перешедшее лизингодателю от продавца, сохраняется за лизингодателем временно как способ обеспечения того, что лизингополучатель исполнит свое обязательство по возврату (возмещению) предоставленного лизингодателем финансирования и выплате соответствующего вознаграждения (платы за финансирование).

Соответственно после исполнения обязательства лизингополучателем в выкупном лизинге обеспечительная собственность лизингодателя прекращается и право собственности переходит к лизингополучателю.

В связи с этим по смыслу статьи 309 ГК РФ и пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге уплата лизингополучателем всех лизинговых платежей в согласованные сторонами сделки сроки полностью удовлетворяет материальный интерес лизингодателя в размещении денежных средств. С названного момента в силу пункта 4 статьи 329 ГК РФ право

собственности на предмет лизинга переходит от лизингодателя к лизингополучателю автоматически, если иной момент не установлен законом (пункт 2 статьи 218, статьи 223 ГК РФ).

В такой ситуации с учетом пункта 1 статьи 422 ГК РФ для перехода права собственности на предмет лизинга заключения отдельного договора купли-продажи не требуется.

Указанные правовые позиции выражены в пунктах 1, 4 и 17 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 октября 2021 г., а также в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 305-ЭС22-6543 по делу № А40-171869/2020.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства № 497 с 1 апреля 2022г. на территории Российской Федерации сроком на шесть месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Главная цель принятия Постановления Правительства № 497, сформулированная в его преамбуле, мотивирована ссылкой на пункт 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве и заключается в создании предпосылок для финансового оздоровления хозяйствующих субъектов, положение которых ухудшилось по объективным, непредвиденным и экстраординарным обстоятельствам, возникшим вследствие сложившейся экономической ситуации.

Указанные нормативные положения направлены на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации как стабильность экономики (экономическая безопасность государства) во избежание банкротства должников вследствие определенных рыночных обстоятельств, исходя из предположения (фикции) наличия оснований для возбуждения дела об их банкротстве по денежным обязательствам, возникшим до даты введения моратория.

Мораторием, в частности, предусмотрен запрет на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (пункт 1 статьи 9.1, пункт 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Таким образом, с учетом выводов, содержащихся в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2024 г. № 306-ЭС23-23393, для целей моратория законодатель разделяет платежи на возникшие до или после даты введения моратория (даты фикции возможного возбуждения дела о банкротстве).

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2024 г. № 305-ЭС24-7916 по делу № А40-282890/2022 сформулирована правовая позиция, согласно которой при определении момента возникновения основного обязательства, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которого установлена неустойка, следует принимать во внимание природу и специфику каждого конкретного обязательства и различать момент возникновения обязательства и дату его исполнения как отдельные категории.

В правоотношениях выкупного лизинга ключевое значение для квалификации денежных требований, как возникших до введения моратория или после него, имеет не срок исполнения обязанности по выплате очередного лизингового платежа по графику, а момент возникновения обязательства по возврату финансирования в целом.

Согласно пункту 3 статьи 28 Закона о лизинге обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга.

В рассматриваемом случае истцом заявлено требование о взыскании неустойки за период с 21 октября 2021 г. по 12 сентября 2022 г. за нарушение сроков уплаты лизинговых платежей по договорам выкупного лизинга - основного обязательства лизингополучателя, которые заключены сторонами 18 августа 2021 г. и 22 сентября 2021 г., а предметы лизинга приняты лизингополучателем по актам от 18 августа 2021 г. и от 11 октября 2021 г., то есть предоставление финансирования состоялось до введения соответствующего моратория Постановлением Правительства № 497.

В связи с вышеизложенным выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что в данном деле основные периодические платежи с 1 апреля 2022 г. по 1 октября 2022 г. являются возникшими после введения моратория обязательствами и последствия моратория на начисленную на них неустойку не распространяются, ошибочны.

Правовые позиции, изложенные в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2024 г. № 305-ЭС23-12576, относились к иной ситуации, когда в отношении должника в период моратория уже имелось ранее возбужденное дело о банкротстве и в спорных правоотношениях отсутствовали условия о выкупном лизинге.

Кроме того, судебная практика разграничивает правовую природу платежей в договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником денежных средств за пользование имуществом,

услугами, за регулярное предоставление должнику энергии в сфере энергоснабжения (периодические обязательства) и за размещенное по договору выкупного лизинга финансирование (периодические платежи).

Судебная коллегия считает, что суд первой инстанции, правильно применив нормы материального и процессуального права, правомерно исключил из расчета неустойки период с 1 апреля 2022 г. по 12 сентября 2022 г., приходящийся на период действия моратория, введенного Постановлением Правительства № 497.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, не было оснований для изменения решения суда первой инстанции в указанной части.

В отношении штрафа, начисленного за нарушение конкретной договорной неденежной обязанности, возникшей после введения моратория, доводов о несогласии с судебными актами не имеется.

Поскольку в данном деле судами апелляционной и кассационной инстанций допущена ошибка в применении и толковании норм материального права к установленным ими фактическим обстоятельствам спора, то обжалуемые постановления апелляционного и окружного судов на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 АПК РФ подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Вопросы о возмещении судебных расходов по делу могут быть разрешены сторонами по правилам статьи 112 АПК РФ путем подачи соответствующего заявления в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2023 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 ноября 2023 г. по делу № А56-63949/2022 отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 апреля 2023 г. по указанному делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

А.А. Якимов

Судьи

Г.Г. Попова

Р.А. Хатыпова